

Лу Чэнь не знал, в какой момент провалился в сон. Когда он очнулся, уже рассвело. Солнечные лучи пробивались сквозь листву и, падая на лицо, дарили приятное тепло. Он полежал немного, прежде чем медленно опереться на землю и сесть. Рана на левом плече перестала кровоточить, затянувшись темно-красной корочкой. Лу Чэнь пошевелил рукой: больно, но двигаться можно.

Он встал, подошел к ручью и присел умыться. Вода оказалась ледяной, и от этого он сразу пришел в себя. Глядя на свое отражение в воде, он видел грязное от крови лицо, спутанные волосы и глубокие синяки под глазами. Лу Чэнь протянул правую руку, коснувшись водной глади, но пальцы прошли сквозь призрачный лик, вызвав круги на воде, и отражение рассыпалось.

Он поднялся и вернулся к месту вчерашней битвы. Кровь чудовища оставила на земле огромное фиолетовое пятно, которое уже высохло, превратившись в черную твердую корку. Лу Чэнь пнул ее ногой: корка раскрошилась, подняв облако пыли, которое тут же унес ветер.

Он обыскал округу и нашел несколько чешуек, отвалившихся от монстра. Они были небольшими, размером с ладонь, с острыми краями, холодно поблескивающими на солнце. Лу Чэнь подобрал их и спрятал в мешочек. Не на память — как доказательство. Возможно, когда-нибудь он встретит того, кто знает, что это за тварь, и сможет выяснить правду.

Он продолжил путь на север.

На этот раз он был гораздо осторожнее. Больше не шел, опустив голову, а постоянно слушал и принимался. Он улавливал запах диких зверей вдалеке, чувствовал направление ветра, проносающегося сквозь кроны, ощущал малейшие изменения влажности воздуха. Эти чувства становились все острее, и ему уже не нужно было прилагать усилий — они стали естественными, как дыхание.

Но он все равно боялся. Не лесных зверей, а самого себя. Его пушила та жажда крови, что могла прорваться наружу в любой момент и заставить совершить то, что он не в силах контролировать.

Лу Чэнь постоянно подавлял в себе это желание. Каждый день он ел только сухой паек и лесные ягоды, не касаясь ничего, что содержало хоть каплю крови. Тело протестовало: он худел, слабел, иногда при попытке встать кружилась голова, а перед глазами плыли черные пятна. Но он предпочел бы умереть так, чем стать чудовищем.

На пятый день он снова встретил чудовище.

Это было меньше предыдущего — всего три глаза, да и чешуя не такая толстая. Зверь грыз труп какого-то животного, от которого остались лишь месиво из плоти и кости.

Лу Чэнь присел за кустами, долго наблюдая за монстром. Его пальцы сжимали рукоять

каменного ножа, а осколок в ладони слегка нагрелся. Он чувствовал, как подавляемая жажда внутри него приподнимает голову, словно запертый в клетке изголодавшийся хищник, который мечется взад-вперед.

Нельзя выпустить его наружу, твердил он себе. Нельзя.

Чудовище, словно что-то почувствовав, подняло голову и принялось в его сторону. Кончик носа дернулся несколько раз, а затем три глаза разом уставились на его укрытие.

Лу Чэнь замер. Монстр смотрел на него несколько секунд, а потом опустил голову и продолжил терзать тушу. Нападать он не стал. Возможно, потому что был сыт, а возможно, потому что учуял в Лу Чэне запах своего сородича.

Лу Чэнь медленно отступил, отошел на пару десятков шагов, а затем развернулся и побежал. Он бежал долго, пока не начал задыхаться. Остановившись, он согнулся в три погибели, уперся руками в колени и принялся жадно хватать ртом воздух. Что-то колотилось в груди — не сердце, а осколок. Он пульсировал в сосудах, словно подталкивая вернуться к чудовищу и напиться его крови.

— Нет, — проскрежетал он сквозь зубы. — Я не оно.

Он снова двинулся на север.

Спустя два дня он услышал какой-то звук. Не шум ветра, не крик птицы, а человеческий голос. Очень тихий, слабый, доносившийся издалека, обрывистый, словно кто-то что-то бормотал.

Лу Чэнь пошел на звук. Он двигался медленно, ступая бесшумно, боясь спугнуть тишину. Голос становился ближе, и он разобрал: человек повторял одну и ту же фразу. Слов было не разобрать, но голос звучал молодо и с невыразимой слабостью.

Он раздвинул кусты и увидел его.

Юноша свернулся калачиком на камне у ручья, наполовину погрузившись в воду. Его серебристые волосы, намокшие и тяжелые, прилипли ко лбу. Одежда пропиталась темно-красным, и по воде расходились бледные кровавые разводы. Глаза юноши были закрыты, губы посинели, а брови сведены к переносице, будто он видел кошмар.

Лу Чэнь опустился на колени и вытащил его из воды. Тот оказался тяжелым, пришлось приложить немало усилий, чтобы оттащить его на траву. У юноши было множество ран, на груди зиял глубокий след от когтей — от левого плеча до правого ребра, кожа была разорвана, обнажая темно-красные мышцы. Но хуже всего выглядела поясница: там одежда была разорвана, а кожа вокруг раны почернела и посинела, словно разъеденная чем-то.

Лу Чэнь поднес пальцы к его носу. Дыхание есть, слабое, но есть. Он приложил руку к груди — сердце билось, очень медленно, словно отсчитывая каждый такт.

Подумав, он снял свою льняную рубаху, разорвал на полосы и перевязал кровоточащие раны. Делал это быстро, руки не дрожали. Впервые в жизни он оказывал кому-то помощь, но движения давались легко, словно кто-то невидимый направлял его.

Ран было так много, что пришлось разорвать остатки своей одежды, но ткани все равно не хватало. Пришлось вытряхнуть из мешочка сухой паек и пустить в дело сам мешок, только тогда удалось кое-как прикрыть самые глубокие повреждения.

Он прислонился к дереву и уставился на юношу. Лунный свет падал на его лицо — бледное, с посиневшими губами. В голове возник вопрос: кто он, из Клана Волков или человек? Никакой волчьей шерсти, уши не заострены, ничем не отличается от обычного человека. Но серебристые волосы... Кажется, в семье главы Клана Волков именно такой цвет волос.

Если он из Клана Волков, отблагодарят ли его за спасение? Или просто убьют? Он не знал.

Но все равно спас. Не ради награды, а потому, что этот юноша лежал там, весь в крови, и выглядел примерно как он сам. Лу Чэнь не мог пройти мимо.

Ночь была глубокой. Лу Чэнь собрал хворост и развел костер. Свет пламени озарил крошечный берег. Он положил голову юноши на свой мешочек, а сам сел у дерева, глядя на огонь.

Дрова потрескивали, искры взлетали вверх, гасли в воздухе и осыпались пеплом. В голове царил сумбур: мыслей много, а ясности никакой. Он вспомнил слова старика Ли: Не верь никому, но и не отворачивайся от всех.

Он не знал, стоит ли доверять этому юноше.

Но тот уже спасен, жалеть поздно.

Под утро юноша начал бредить. Голос тихий, невнятный, Лу Чэню пришлось придвинуться ближе, чтобы расслышать.

— Нет... не подходи... мама... беги...

Лу Чэнь замер. Мама. Он и сам во сне звал мать.

Он вспомнил свои детские кошмары: когда он просыпался, рядом никого не было. Он не знал, как выглядела его мать, не знал, звала ли она его по имени во сне. Может быть, да, а может, и нет. Но он точно знал, что у этого юноши есть мама — та, которую он зовет даже во сне.

Лу Чэнь укрыл его своим одеялом. Тонким, но все же лучше, чем ничего.

На рассвете жар у юноши спал. Лу Чэнь коснулся его лба — уже не такой горячий. Он приподнял край одеяла, осматривая рану на груди. Она начала затягиваться корочкой, куда лучше, чем вчера. Либо этот парень не человек, либо у него совсем иное телосложение.

Лу Чэнь поправил одеяло, прислонился к дереву и закрыл глаза.

Сон пришел быстро. Ему снова приснились шахты. Старик Ли добывал руду, кирка раз за разом ударялась о камень. Звук был громким, гулким, отражаясь от стен туннеля.

— Дядя Ли, — позвал он снова.

На этот раз старик услышал. Он обернулся, посмотрел на Лу Чэня и улыбнулся:

— Ты еще жив?

— Еще жив.

— Ну и хорошо. — Старик отвернулся и продолжил работу.

Лу Чэнь стоял у него за спиной и долго смотрел на его фигуру.

Его разбудил звук. Не из сна, а вполне реальный — шорох камней. Тихий, но он его услышал.

Лу Чэнь резко открыл глаза и увидел, что юноша пытается сесть. Серебристые пряди падали на лицо, закрывая почти все. Каждое движение давалось ему с трудом, он морщился от боли, пронизывавшей все тело. Опираясь одной рукой о камень, а другой прижимая рану на груди, он все же смог сесть.

Затем он поднял голову и посмотрел на Лу Чэня.

Золотые глаза.

Лу Чэнь встречал в лесу членов Клана Волков, их глаза бывали разными — серыми, коричневыми, янтарными. Но золотые он видел только в легендах. Это был знак императорского рода Клана Волков, только у старшей ветви клана Серебряной Луны были такие глаза.

Они встретились взглядами, и никто не проронил ни слова. Взгляд юноши быстро скользнул по лицу Лу Чэня, его рукам и каменному ножу на поясе, словно он оценивал опасность. Он тихо

потянулся к поясу, но тот оказался пустым — оружие было утеряно.

— Ты спас меня? — первым нарушил тишину юноша. Его голос был хриплым, словно наждачная бумага по металлу.

— Можно сказать и так, — ответил Лу Чэнь.

Юноша еще долго смотрел на него, затем откинулся на дерево, часто дыша. Лицо все еще было бледным, но уже не таким, как раньше, на губах появился цвет. Он посмотрел на свои раны, перевязанные полосками ткани. Швы были кривоватыми, но перевязки плотными. Он коснулся их рукой и снова поднял взгляд на Лу Чэня.

— Ты человек? — спросил он.

— Да.

— Что человек делает в лесу?

— Спасаюсь, — ответил Лу Чэнь. — А ты? Ты из Клана Волков, почему ты один?

Уголки губ юноши дрогнули в подобии горькой усмешки.

— Патруль. Столкнулись с фиолетовыми тварями, не осилили — пришлось бежать. — Он посмотрел на раны и приглушил голос: — Не убежал.

— Ты был в патруле один?

— Сначала нас было трое, — голос юноши стал тише. — Двое погибли, я один выбрался.

Лу Чэнь не стал спрашивать дальше. Ветер дул с ручья, принося влагу и едва уловимый запах крови. Юноша сидел, прислонившись к дереву, с закрытыми глазами, дыша медленно и осторожно. Лу Чэнь знал это ощущение — раненый боится глубоко дышать, потому что это вызывает боль, от которой темнеет в глазах.

Через некоторое время юноша открыл глаза и посмотрел на Лу Чэня.

— Зачем ты меня спас? — спросил он.

— Потому что ты лежал там, — ответил Лу Чэнь.

Юноша замер, а потом улыбнулся. Едва заметно, лишь уголки губ чуть приподнялись, но Лу Чэнь это заметил.

— Меня зовут Бай Лан, — сказал он.

— Бай Лан?

— Отец назвал. Сказал, что когда я родился, за окном на снегу выла стая белых волков. — Он помолчал. — В Клане Волков имена дают просто так.

Лу Чэнь не знал, как продолжить разговор, поэтому просто кивнул. Бай Лан снова закрыл глаза.

— Как долго ты живешь в этом лесу один? — спросил он.

— Почти месяц, — ответил Лу Чэнь.

— Месяц? — в голосе Бай Лана проскользнуло удивление. — Как ты выжил?

— Ловил кроликов, рыбу, собирал ягоды, — ответил Лу Чэнь. — А как еще?

Бай Лан посмотрел на него, словно оценивая заново.

— От тебя пахнет Кланом Крови, — сказал он.

Лу Чэнь спрятал руки в рукава.

— Знаю.

— Тебя укусили или как?

— Можно сказать и так.

— И почему ты не стал кровавым слугой?

— Не знаю, — ответил Лу Чэнь. — Я не умер и не превратился. Просто... тело изменилось.

Бай Лан не стал допытываться. Он сидел, прислонившись к дереву, глядя в небо сквозь просветы в листве. Солнечный свет падал на его лицо, заставляя серебристые волосы сиять.

— Спасибо, что спас, — тихо сказал Бай Лан.

— Не за что.

Оба замолчали. Ручей журчал, ветер шелестел листвой, вдалеке кричала какая-то птица. Лу Чэнь сидел у костра, глядя на дымящиеся угли, и внезапно почувствовал, что этот лес уже не кажется таким пугающим.

Не потому, что он стал сильнее, а потому, что рядом был кто-то еще. Пусть даже это тяжелораненый, чужой человек, неизвестно, выживет ли он.

Солнце поднялось выше, его лучи отражались в воде, заставляя ручей сверкать, словно кто-то рассыпал по нему серебро. Лу Чэнь смотрел на эти блики, и глаза начали слезиться. Он прищурился, обдумывая, что делать дальше. Он не может вечно оставаться в лесу, зимой он замерзнет. Не может вернуться в городок — Охотники на демонов все еще там. Ему нужно место, где можно укрыться, где можно выжить. Бай Лан из Клана Волков. У них есть лагерь, еда, крыши над головой. Но они не жалуют людей. Если он придет, его могут прогнать или даже убить.

Но выбора нет.

— Бай Лан, — позвал он.

— М?

— Когда твои раны заживут, сможешь отвести меня в лагерь Клана Волков?

Бай Лан открыл глаза, его золотистые зрачки уставились на него.

— Ты уверен? Клан Волков не любит людей.

— Знаю.

— Тогда зачем тебе туда идти?

— Потому что мне больше некуда идти.

Бай Лан долго молчал. Ветер растрепал его серебристые волосы, несколько прядей упали на лицо, но он не стал их убирать.

— Хорошо, — сказал он. — Я отведу тебя.

Сердце Лу Чэня пропустило удар. Он не знал, стоит ли говорить спасибо, просто открыл рот, но ничего не произнес и лишь кивнул.

Бай Лан снова закрыл глаза. Его губы едва заметно дрогнули — то ли в улыбке, то ли просто мышцы лица дернулись.

Лу Чэнь прислонился к дереву и посмотрел на горы вдаль. Зеленые, сияющие на солнце. На вершинах — белые облака, пушистые, как хлопок.

Он подумал: может быть, он все-таки сможет выжить здесь. Не как чудовище, а как человек.

Может быть.

<http://bllate.org/book/22378/2347697>